

на городских рынках (коровы, свиньи, гуси) [8, с. 103]. Хорошо, если дело заканчивалось просто грабежом или разбоем, но иногда оно могло принимать и более серьезный оборот, вплоть до летального исхода несчастных жертв.

Упоминаются в немецких источниках в качестве мест преступления и пастбища. На пастбищах в большинстве своем воровали лошадей [8, с. 103]. Нельзя не забывать и тот факт, что в окрестностях городов наибольшая опасность совершения преступлений существовала во время распри и междоусобиц между феодалами, а также когда по стране проходили отряды наемников. Градоначальники предупреждали жителей в такое время об опасности и призывали их быть крайне осторожными [12, с. 22].

Библиографические ссылки:

1. Landgraf, Henning. Die Bevölkerung und Wirtschaft Kiels im 15. Jahrhundert. Neumünster: Karl Wachholtz, 1959.
2. Kolmer, Lothar. Gewalttätige Öffentlichkeit und öffentliche Gewalt. Zur städtischen Kriminalität im späten Mittelalter // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. Bd. 114. 1997. S. 261-295.
3. Schubert, Ernst. Gauner, Dirnen und Gelichter in deutschen Städten des Mittelalters // Mentalität und Alltag im Spätmittelalter / Hrsg. von Cord Meckseper, Elisabeth Schrant. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. S. 97-128.
4. Isenmann, Eberhard. Die deutsche Stadt im Mittelalter 1150-1550. Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft. Wien / Köln / Weimar: Böhlau Verlag, 2012.
5. Bremer, Asmus. Chronicon Kiliense tragicum-curiosum (1432-1717) / Hrsg. von Moritz Stern. Kiel: Lipsius & Tischer, 1916.
6. Die Lübecker Briefe des Kieler Stadtarchivs 1422-1534 / Hrsg. von August Wetzel. Kiel: Univ. Buchhandlung, 1833.
7. Leisner, Max. Feiern, Feste und Vergnügen im alten Kiel. Kiel: Mühldau, 1974.
8. Peters, Gwendolyn. Kriminalität und Strafrecht in Kiel im ausgehenden Mittelalter. Das Varbuch als Quelle zur Rechts- und Sozialgeschichte. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2017.
9. Stadtarchiv Kiel. Urkundenarchiv Nr. 67 (Amtsrolle der Schuhmacher (1416)).
10. Die Kieler Burspraken // Die Kieler Burspraken. Mittelalterliches Leben im Spiegel alter Polizeiordnungen / Hrsg. von Hedwig Sievert. Kiel: Hirt in Komm., 1953. S. 169-204.
11. Quellen zur Hanse-Geschichte. Mit Beitrag von J. Bohmbach, J. Goetze / Hrsg. von R. Sprandel. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1982.
12. Schwerhoff, Gerd. Karrieren im Schatten des Galgens, Räuber, Diebe und Betrüger um 1500. Kriminalitätsgeschichte – Blicke auf die Ränder und das Zentrum vergangenen Gesellschaften // Kriminalität und Gesellschaft im Spätmittelalter und Neuzeit / Hrsg. von Sigrid Schmitt und Michael Matheus. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2005. S. 10-46.

УДК 323 (44)

СОЮЗ ЛЕВЫХ СИЛ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В 1980-1990-Е ГОДЫ

Е.Г. Колб

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; eg.kolb.64@gmail.com*

Рассматривается проводимая Французской социалистической партией (ФСП) в 1980-1990-е гг. стратегия союзов, имевшая большое значение для усиления позиций партии в стране. Главное внимание уделено аспектам, не получившим в научной литературе детального освещения: смена взглядов ФСП на формат союза левых сил и неоднозначные последствия этой стратегии для партии. В 1980-1990-е гг. ФСП неизменно называла союз левых сил основой политической стратегии партии. В 1980-е годы, когда ФСП находилась на пике политической мощи, социалисты стремились привлечь на свою сторону максимальное число лиц левых взглядов и не предпринимали активных усилий по созданию альянсов с партиями левого лагеря. В 1990-е годы ослабевшая ФСП активно включилась в процесс

воссоздания левой коалиции в виде равноправного альянса ее участников. Стратегия союза левых сил содействовала усилению позиций ФСП в стране и левом лагере, но при этом связанный с этой стратегией рост политической мощи социалистов стал одной из помех к созданию под эгидой ФСП прочного альянса левых сил Франции.

Ключевые слова: левые силы Франции; Французская социалистическая партия; стратегия альянсов; «плюралистическая левая коалиция»; электоральные союзы.

THE ALLIANCE OF LEFT-WING PARTIES IN THE POLITICAL STRATEGY OF THE FRENCH SOCIALIST PARTY IN THE 1980S AND 1990S

E.Kolb

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; eg.kolb.64@gmail.com

The article analyzes the coalition strategy conducted by the French Socialist Party (FSP) in the 1980s and 1990s, which strengthened the party's position in the country. The article pays attention to aspects of this phenomenon that have not received detailed coverage in historiography thus far: a change in the FSP's views on the formation of an alliance of left-wing parties and the ambiguous consequences of this strategy for the party. In the 1980s and 1990s FSP constantly called for an alliance of left forces as the basis of the party's political strategy. When the FSP was at the peak of its political power in the eighties, the socialists sought to attract the maximum number of sympathizers to itself and did not actively seek to create alliances with other parties of the left. In the nineties however, the weakened FSP sought to rebuild a left coalition as an equal alliance of its member parties. While this strategy contributed to the strengthening of the FSP's positions in the country as a whole and among the left wing camp, at the same time the very growth of the FSP's political power associated with this strategy became one of the obstacles for creating a strong alliance of the left forces of France, to be led by the FSP.

Keywords: left-wing parties of France; French Socialist Party; alliance strategy; “pluralistic left coalition”; electoral unions.

При реформировании в 1971 г. социалистической партии установка на союз левых партий стала одним из главных компонентов стратегии тогдашнего главы ФСП Ф. Миттерана по укреплению позиций партии в стране. Ориентация на союз с левыми партиями, означавшая отказ от альянсов с центристами, позволяла ФСП усилить позиции в левом электорате, где идея единства левого лагеря пользовалась широкой популярностью. Одновременно в условиях мажоритарной избирательной системы союз левых сил был важен для успехов социалистов на выборах, облегчая ФСП получение поддержки во втором туре со стороны избирателей других левых партий. Наконец, союз левых сил расширял возможности ФСП по привлечению на свою сторону сторонников доминировавшей тогда в левом лагере Французской коммунистической партии (ФКП).

Очень скоро после создания в 1972 г. коалиции в составе ФСП, ФКП и Движения левых радикалов (ДЛР) практика показала правильность расчетов Ф. Миттерана. Уже на парламентских выборах 1973 г. ФСП по числу полученных голосов почти сравнялась с коммунистами, а на выборах 1978 г. впервые превзошла ФКП по уровню влияния среди избирателей. Такое изменение баланса сил в пользу ФСП привело в 1977 г. к выходу коммунистов из левой коалиции. Тем не менее, на парламентских выборах 1981 г. сотрудничество левых партий было восстановлено, благодаря открывшейся перед левым лагерем возможности завоевать всю полноту власти в стране. После уверенной победы на выборах 1981 г. ФСП сохранила линию на союз левых сил, который продолжал быть выгодным для социалистов как в плане сохранения позиций в органах власти, так и в деле завоеваний симпатий сторонников левой идеи.

Однако переход социалистов в 1983 г. к проведению прагматичной политики, осуществленный во имя сохранения государственной власти, привел в 1984 г. к разрыву альянса ФКП и ФСП. В последующее десятилетие ФКП, периодически взаимодействуя с социалистами на выборах в местные органы власти, отвергала сотрудничество с ФСП на общенациональном уровне, называя альянс с социалистами одной из причин ослабления своих позиций в стране.

Распад левой коалиции поставил ФСП перед необходимостью пересмотреть стратегию альянсов. Тем не менее, принципиальных изменений в позиции партии не произошло. На съездах 1985, 1987 и 1990 гг. ФСП отвергла возможность альянса с центристами, ясно заявив, что «не будет ни движения к центру, ни воссоздания коалиции «третьей силы» (резолюция съезда 1987 г.) [1, р. 12]. Правда, провозглашенная Ф. Миттераном в ходе предвыборной кампании 1988 г. «открытость» ФСП к сотрудничеству с другими политическими силами, казалось, противоречила этой установке. Но очень скоро после выборов стало ясно, что «открытость» понимается лидером социалистов как добровольное присоединение политиков из лагеря оппозиции к «президентскому большинству» без заключения альянсов с центристскими организациями. На этих съездах ФСП подтвердила приверженность союзу левых сил, руководствуясь, в первую очередь, стремлением получить поддержку на выборах от сторонников быстро терявшей влияние ФКП. В резолюции съезда 1985 г. отмечалось: «Мы не должны пойти на то, чтобы часть бывшего коммунистического электората воздержалась от участия в выборах или оказалась обманутой демагогией крайне правых» [2, р. 7].

В то же время ФСП выдвинула новую трактовку идеи сотрудничества левых сил [1, р. 12; 2, р. 7; 3, р. 74–75]. Говоря о сотрудничестве в рамках левого лагеря, ФСП перестала использовать понятие «союз левых сил», понимая его как ставший невозможным альянс ФСП и ФКП. Для обозначения своей стратегической цели социалисты использовали термины «объединение слева» и «союз народных сил», понимая их как объединение сторонников левой идеи вокруг ФСП, которая позиционировала себя в качестве центра притяжения всех составляющих левого лагеря. Участниками объединения левых сил ФСП неизменно называла коммунистов, а на съезде 1990 г. добавила к ним экологов, которые с 1989 г. начали усиливать электоральные позиции в основном за счет избирателей ФСП. В то же время социалисты обходили молчанием вопрос о заключении официальных союзов с ФКП и экологическими организациями. Фактически, ФСП, ясно обозначив приверженность союзу с левыми силами, стала ориентироваться на сплочение вокруг себя сторонников левой идеи без создания альянсов с левыми партиями.

Такая стратегическая ориентация объяснялась, в первую очередь, произошедшим в 1980-е гг. усилением политической мощи ФСП, что снизило для партии актуальность вопроса о союзниках. На парламентских выборах 1986 г. ФСП хоть и оказалась в оппозиции, но осталась первой по влиянию среди избирателей партией страны и еще более усилила свое превосходство над другими партиями левого лагеря. На парламентских выборах 1988 г. социалисты не смогли завоевать абсолютное парламентское большинство, но уверенно руководили страной, добиваясь принятия нужных законов при поддержке либо фракции ФКП, либо депутатов-центристов.

В этих условиях ФСП не прилагала усилий по развитию диалога с партиями левого лагеря и заключению с ними союзнических соглашений. С другой стороны, возросшая мощь ФСП в сочетании с выдвинутыми на съездах 1985–1990 гг. стратегическими целями создали определенные помехи сотрудничеству ФСП с левыми партиями, усилив их опасения относительно «гегемонистских» замыслов социалистов. Так, выдвинутое ФСП в 1990 г. предложение провести дебаты о политическом будущем левого лагеря не нашло поддержки со стороны большинства левых организаций.

Начавшееся в 1991 г. падение популярности ФСП вынудило руководство партии активизировать работу по поиску союзников. Из-за отсутствия в партии единства по вопросу о возможных партнерах исполнительное бюро ФСП в марте 1991 г. приняло компромиссный вариант, высказавшись за объединение левых сил и расширение «президентского большинства», т.е. привлечение к сотрудничеству центристов [4]. Такой подход был зафиксирован и в резолюции съезда 1992 г., где возможными участниками альянса вокруг ФСП были названы левые радикалы, коммунисты, экологи, а также «некоторые группы и личности, ...если они ясно разделяют в главном наши убеждения» [5, р. 7].

Но реализовать этот замысел социалистам не удалось. Их надежды на сохранение установленного на муниципальных выборах 1989 г. электорального альянса с ФКП не оправдались. Неудачей завершились попытки заключить электоральные соглашения с экологическими организациями. Выдвинутый ФСП призыв к сплочению для предотвращения перехода власти в руки правых сил не возымел воздействия на лидеров коммунистов и экологов. Они, на основании опросов общественного мнения, ясно понимали неизбежность поражения левых сил и намеревались использовать падение популярности ФСП для усиления позиций своих организаций. Не принес результата и план привлечения к сотрудничеству центристов при помощи организации «Объединенная Франция», созданной в 1990 г. политиками центра, присоединившимися к «президентскому большинству». Несмотря на то, что руководство двух партий договорилось о сотрудничестве на выборах 1992–1993 гг., этот альянс ничего не давал социалистам в электоральном плане в силу политической слабости «Объединенной Франции», не сумевшей привлечь в свои ряды центристские группы из правого лагеря. В конечном итоге ФСП удалось создать электоральный альянс только с ДЛР ценой почти двукратного увеличения, по сравнению с выборами 1988 г., числа округов, в которых социалисты обязались поддержать кандидатов ДЛР.

Потерпев на парламентских выборах 1993 г. одно из наиболее тяжелых поражений в своей истории, ФСП активизировала усилия по налаживанию сотрудничества с партиями левого лагеря, альянс с которыми стал крайне важен для восстановления ее политических позиций. Уже через месяц после выборов Ж.-К. Камбаделис по поручению главы ФСП М. Рокара начал контакты с политиками левых партий с целью восстановления разорванных связей. На съезде ФСП в октябре 1993 г. М. Рокар выдвинул предложение о проведении в левом лагере идеологических дебатов с участием партий, профсоюзов и политических ассоциаций [6, р. 31]. При этом ФСП, стремясь облегчить диалог левых сил, отказалась от претензий на объединение левого лагеря под своим началом. Если в резолюции съезда 1993 г. эта мысль еще глухо звучала в виде утверждения о способности ФСП стать выразителем интересов сторонников левой идеи при установлении равноправных отношений с организациями левого лагеря [6, р. 31], то в стратегических установках съезда 1994 г. она полностью отсутствовала [7, р. 22].

Несмотря на то, что инициатива М. Рокара была скептически встречена в левом лагере, в 1994 г. прошли четыре тура дебатов в виде Заседаний по социальной трансформации. Их проведению во многом содействовал приход к руководству ФКП и партии «Зеленые» новых политиков, выступавших за сотрудничество левых сил. И хотя в ходе дискуссии выявилось больше разногласий, чем совпадений, она стала первым шагом на пути восстановления сотрудничества левых партий. И это являлось заслугой в первую очередь ФСП, чей представитель Л. Жоспен сыграл главную роль в организации Заседаний по социальной трансформации.

Неожиданно сильное выступление Л. Жоспена на президентских выборах 1995 г. (47, 37 % голосов), показавшее, что у левого лагеря имеется солидный электоральный потенциал, вызвало волну призывов к сплочению левых сил со стороны левых и ультралевых партий. В 1996 г. под влиянием благоприятной политической конъюнктуры, создавшей вероятность победы левых сил на грядущих парламентских выборах, левые партии перешли к обсуждению вопроса о политическом сотрудничестве. Но никаких решений принято не было из-за отсутствия ясности в вопросе о формате левой коалиции. Л. Жоспен, возглавивший ФСП в октябре 1995 г., на встречах с руководителями левых партий долгое время воздерживался от выдвижения конкретных предложений, не желая раньше времени тревожить потенциальных партнеров, по-прежнему подозревавших социалистов в «гегемонистских» устремлениях. В ходе этих встреч собеседники главы ФСП ясно высказались против заключения совместной программы и считали, что участники левой коалиции должны сохранить идеологическую и политическую самостоятельность [8, р. 66–71].

ФСП активно подключилась к созданию левой коалиции в декабре 1996 г., высказавшись за создание альянса с ФКП, «Зелеными», левыми радикалами и

партией Движение граждан, но без участия ультралевых организаций, союз с которыми грозил разрушить имидж ФСП как ответственной партии [9]. Накануне досрочных парламентских выборов 1997 г. была создана «плюралистическая левая коалиция» в предложенном социалистами составе. Она не имела совместной программы и общих организационных структур, представляя собой несколько электоральных соглашений между участниками. Но даже такой низкий уровень взаимодействия содействовал победе коалиции в 1997 г., позволив левым партиям избежать излишней конкуренции между собой.

После 1997 г. ФСП предприняла усилия по усилению интегрированности левой коалиции, поскольку по итогам выборов 1997 г. социалисты сильнее, чем в 1980-е гг., нуждались в союзниках в деле борьбы за власть. Съезд ФСП 2000 г. констатировал, что «ни одна из партий, составляющих левый лагерь, не может претендовать на то, чтобы в одиночку руководить страной», и высказался за разработку левой коалицией общей программы к парламентским выборам 2002 г. [10, р. 23]. Но инициатива социалистов не нашла поддержки среди всех участников коалиции. Это объяснялось опасениями превратиться в «младших братьев» ФСП, усилившиеся в связи с отказом Л. Жоспена удовлетворить требования союзников относительно политики возглавляемого им левого правительства. Свою роль сыграла и политическая конъюнктура, создавшая впечатление о высокой вероятности победы левого лагеря на общенациональных выборах 2002 г. Накануне президентских выборов 2002 г. дезинтеграция левой коалиции усилилась, поскольку союзники ФСП выдвинули своих кандидатов, стремясь показать избирателям свою самостоятельность. Из-за этого Л. Жоспену не хватило голосов для выхода во второй тур, что предопределило поражение левых сил на парламентских выборах 2002 г., несмотря на заключение электорального альянса между четырьмя партиями «плюралистической левой коалиции».

Поражение 2002 г. отчетливо показало пределы политических выгод, извлекаемых социалистами из стратегии союза левых сил. Эта стратегия, наряду с другими факторами, содействовала усилению позиций ФСП в стране, облегчив партии получение поддержки со стороны разных фракций левого электората. В то же время ФСП, ставшей ведущей силой левого лагеря, не удалось создать под своей эгидой прочную коалицию левых партий. Помехами на этом пути стали два фактора: политическая мощь ФСП, вызвавшая обеспокоенность других левых партий по поводу их политической самостоятельности, и расхождения между партиями левого лагеря по вопросу о содержании политики левых сил в современную эпоху. Во время пребывания левого лагеря в оппозиции стремление к завоеванию власти сглаживало противоречия между левыми партиями и содействовало созданию их альянсов. Но при нахождении левых сил у власти политика правительств, которую социалисты выстраивали согласно их представлениям и политическим расчетам, вызывала недовольство союзных партий, не имевших возможности воздействовать на содержание правительственного курса. В этих условиях союзники ФСП отклоняли предложения социалистов по углублению сотрудничества или даже разрывали альянс с ФСП.

Библиографические ссылки:

1. Le Poing et la rose. 1987, № 118.
2. Le Poing et la rose. 1985, № 115.
3. Le Poing et la rose. 1990, № 133. P. 74-75.
4. Le Monde. 1991. 15 mars.
5. Vendredi. 1992, № 145.
6. Vendredi. 1993, № 196.
7. Vendredi. 1994, № 238.
8. Amar C., Chemin A. Jospin & Cie. Histoire de la gauche plurielle. 1993-2002. P.: Seuil, 2002.
9. Le Monde. 1996. 19 dec.
10. L' Hebdo des socialistes. Suppl. au № 161.